

ЕЛЕНА
РАЙ

В ТВОИХ РУКАХ
не страшно

Елена Рай

В твоих руках не страшно

<https://litres.ru/73737032>

SelfPub; 2026

Аннотация

— Сколько берёшь? — она поднимает на меня свой взгляд. Красивая... Сразу видно, что элитная. — В рассрочку у вас принято обслуживать клиентов?.. До зарплаты ещё не скоро, — дёргаю уголком губ.

— Что? — смотрит на меня с осуждением и неприкрытой злостью. — Как вы... Как вы смеее?!

Никита Молотов - капитан полиции и просто «хороший парень». Вера - девушка, которая попала в беду. Их свела судьба - трасса, скорость и полное отсутствие контроля над собой.

История Виктора и Рамины «Неверный муж».

Содержание

Глава 1	4
Глава 2	11
Глава 3	18
Глава 4	24
Глава 5	31
Глава 6	37
Конец ознакомительного фрагмента.	38

Елена Рай

В твоих руках не страшно

Глава 1

Никита

– Молот, подменишь на трассе?.. – Витька, откинувшись на спинку кресла, устало закрывает глаза. – Не представляешь, как я зае... Устал адски. На неделе ни одного выходного, а ты с отпуска вышел.

Окинув его внимательным взглядом, не могу не заметить разительные перемены в том, кто матерился через каждое слово. Заменял отборными словечками запятые, утверждения, вопросительные интонации и восклицания.

– Если ответишь на латыни, что с тобой стало, – закусив нижнюю губу, наблюдаю с упоением, как меняется его мимика.

Довлатов резко вспыхивает, подбираясь как хищник на привязи. Вроде и покусать хочет да не может. Поводок мешает.

Ну, конечно!

Как я мог не догадаться. То-то Витька, какой-то пресыщенный.

– Погоди... – склоняю голову набок, будто увидел стрелу

Купидона, пронзившего чёрствое сердце друга с самого детства. – Ты влюбился?! Ты?! И влюбился?!

Витька лишь тяжело вздыхает, никак не комментируя моё предположение.

– Подменишь? – ухмыльнувшись, спрашивает. – Хочу помочь с переездом.

– Уже к себе перевозишь? – неверяще. – Да ты рекорды бьёшь, друг! Кто она? Желательно с фотографиями.

– Губу закатай, – предупреждающе в мою сторону. – И спасибо, друг.

Побарабанив пальцами по столу, неохотно соскакиваю с темы. Уж больно друг выглядит странно. Вот чувствую, что красота не так проста, как он её хочет подать на блюде для других. Под закрытой крышкой. Только у этой крошки оно двойное. Пуленепробиваемое. Тем интереснее разгадать эту загадку.

Закинем жирненького червячка. Среагировать должен. Или получу по лицу в свой первый рабочий день после отпуска.

– Ты мне о каждой своей тёлке рассказывал, – якобы с обидой. – Сейчас, что изменилось?

Витька, строго поджав губы, утыкается взглядом в дело, что повисло над нашим отделом и не желает сдвинуться с мёртвой точки. Ни свидетелей, ни полноценной доказательной базы.

Засада, в общем.

– Мне с ней как дома, – вдруг прерывает тишину. – Понимаешь?

С учётом того, что мы детдомовские, то я могу его понять. Обрести дом для нас практически невыполнимая задача. Братья Довлатовы определённо в этом вопросе преуспевают, чем я.

– Рад, – скупо, но с чувством.

Мы радуемся по-другому. С осторожностью. Тихо.

Работая с бумагами, часто отвлекаюсь на телефонные звонки.

Денёк в принципе спокойный, а вот дежурство на трассе подкидывало в мою внутреннюю топку сухих дровишек, разгоняя кровь до предвкушающего томления.

Девочки на трассе зачётные. Можно и к ним в гости наведаться. Ушки у них чуткие. Глазки зоркие. Умненькие для своего древнего бизнеса.

– Потапыч, иди ты по грибы да по ягоды в такую погоду! – несдержанно рявкаю, когда кипа документов летит на мой стол. – Я в ночную на трассу. Нет мне дела до твоих пчёлоч.

– Занятно, – хмыкает подполковник, бросив взгляд на стол Витьки. – Капитан, значит ты займёшься этим, за неимением штатной единицы в наличии. И... Никита, – со смешинками во взгляде. – Несогласованный альтруизм на работе карается двойным объёмом обязанностей.

Отборно проматерившись про себя, естественно, я безвольным кулем падаю в кресло, с которого так отчаянно же-

дал сбежать в свою берлогу.

Помыться, поесть нормально, прихватить с собой патроны на дежурство. Всё обвалилось под собственной сентиментальностью к лучшему другу. Теперь Витька уж точно обязан мне показать фото той самой, что вскружила ему буйную голову и приворожила на домашний запах.

Шумно втянув воздух через нос, открываю первую папку с протоколом задержания двух «бабочек». Кстате девицы прямо сейчас находятся в обезьяннике. Допрашивать их об возможном сутенёре бесполезно. Они его не сдадут. Тем более многие уже стали сами по себе, открыв частную лавочку или работая парами, как эти.

Хмыкнув своим порочным мыслям, дал распоряжение задержать девушек на сутки. Можно, конечно, и сейчас отпустить и вклеить сразу штраф, но пусть помаринуются до утра.

Следующий протокол задержания юного наркомана и вообще вогнал меня в гремучую тоску. Отобрать клей и отправить на лечение. Делов-то. Хотя... Подполковник, скорее всего, думает иначе. Отложу на завтра.

Всё-таки помыться и здесь я смогу. Перехватить у парней перекус, что заступили на дежурство, а патроны... Ну, не у Потапыча просить же.

Лёха! Точно! Как он мог забыть об этом смазливом котяре!

– Вот даже не думал, что смогу тебя здесь найти, – иро-

нично протягиваю я, наблюдая как старлея обхаживает через прутья решётки одна из задержанных крошек.

– А ты как всегда мне обламываешь кайф, – зло бросает мне.

Девица нисколько не смутилась, а продолжала наглаживать запястье Лёхи длинным острым ноготком.

– Отойдём? – смеясь.

– Аха, как только закончу, – криво усмехается. – Мне тут капитан один с явным воздержанием дал задание допросить двух очаровательных дам.

– Пошли! – рявкаю.

Под понимающие смешки Лёха мне одолжил парочку патронов и один бутерброд с докторской колбасой.

Заступив на дежурство, устало прикрываю глаза. Спать охота. Да, и секс отступает на второй план под тяжестью трудового дня. Отправив Витьке сообщение, что всё идёт нормально, обречённо вздыхаю.

Тоже хочется под бочок к своей домашней принцессе, чтобы накормила вкусным ужином, чтобы приласкала своими тёплыми ладошками, а после развела свои упругие бёдра, принимая меня полностью и безотказно.

Без всяких условностей. Потому что только МОЯ.

Завидую Витьке. Но друг этого заслуживает. Остаётся только радоваться и надеяться на отменный мальчишник.

– Куда ты летишь, дура?!

Световая вспышка от фар бьёт мне прямо в глаза. Стоит

только показаться из кустов, как она останавливается. Стуча костяшками по окну, ожидаю чуда, наверное. Выписывать штраф и выяснять отношения вообще не хочется. Тело ещё на релаксе после законного отпуска, которого я ждал два года. Оторвался, конечно, по полной.

– Капитан Молотов, – сую под нос девицы ксиву. – Предъявите паспорт, права и страховку на машину.

Выхватываю из её образа белокурые локоны, стройное гибкое тело и размазанную помаду на губах в характерном жесте.

Так рванула от своего первого клиента?! Элеонора любит брать неопытных, чтобы потом дорого продать.

– Сколько берёшь? – она поднимает на меня свой взгляд.

Я не сразу понимаю, что мне нужно взять в руки её документы и посмотреть.

Красивая она. Сразу видно, что элитная.

– В рассрочку у вас принято обслуживать клиентов?.. До зарплаты ещё не скоро, – дёргаю уголком губ.

– Что? – смотрит на меня с осуждением. – Как вы... Как вы смеете?!

Шлёпнув меня по руке, одурманенного её девичьей красотой, она даёт по газам. Глотая пыль из-под колёс её машины, ещё под каким-то воздействием смотрю ей вслед.

– Совсем сдурел?! – ругаю сам себя, запрыгивая в тачку и включая сигналку. – Да, много ли у кого таких невинных глаз и порочного манящего ротика?! Идиот!

Остудив свой пыл, осознал, что перепугал крошку. Она и зубки показала.

Догнал, разумеется.

Наказать... Придётся.

– Извини... «те», – добавляю, соблюдая субординацию. –

Перепутал.

– Прощаю, – покорно склоняет голову.

И что с такой красавицей делать?.. Кольца на пальце нет.

– Как зовут?

Снова этот взгляд в котором я тону.

– Вера.

Глава 2

Вера

Провернув ключ, на цыпочках прохожу внутрь.

Икроножные мышцы приятно тянут после растяжки с Раминой, а во всём теле бурлит ещё та энергия, которой так искренне делилась со мной эта юная девушка.

Подумать только... Она младше меня, но такая сильная малышка.

Я не такая.

Я сломленная.

Увидев в прихожей обувь Бориса, приседаю на корточки. Он же не должен был так рано вернуться с работы. Ещё как минимум час был у меня в запасе, чтобы абстрагироваться от целого мира и посвятить это время поиску хорошего адвоката в бракоразводном процессе.

Мамины золотые серьги с бриллиантами, заложенные в ломбарде, должны покрыть большую часть расходов, а дальше я что-нибудь обязательно придумаю. Хочется расхохотаться в голос от жалости к себе самой. И очень жаль, что у меня сошли синяки, которые уже не проявишь для заведения дела о домашнем насилии.

Борис избирательно бьёт меня, не оставляя видимых следов. Как его учили для допросов безжалостных преступников. Кто же знал, что свои специфические навыки он приме-

нит в домашней обстановке к своей жене?..

– Пришла, – тяжёлый вздох разрывает тишину гостиной оглушительным предупреждением. Муж зол. – Сколько ещё у тебя этих занятий осталось? Жрать дома нечего, а она шагает по всяким растяжкам, когда должна на мне скакать и в рот с обожанием заглядывать, – рыча мне в лицо произносит он.

Не заметила, как он так быстро преодолел расстояние между нами.

В такие моменты я просто отключаюсь.

– Рамина сказала... – опускаю взгляд ему в район солнечного сплетения. – Это поможет укрепить тазовые мышцы.

– Не пори чушь, – шипя мне в лицо. – Секс укрепит, что угодно! И в нашем стремлении завести ребёнка, как раз этим и нужно заниматься! Днём и ночью... А то, что ты не можешь понести от меня снова, тут я не виноват, – разводит руками.

Ещё как виноват!

– Это не я придумала, Борь, – добавляю в голос покаяния, когда внутри всё кипит от отвращения к нему.

– Пельмени хоть свари своему мужчине, раз ничего не умеешь больше! – звонко шлёпает меня по ягодице и уходит на второй этаж.

Сейчас муж примет душ, а после... Заставит меня изображать покладистую жену, чтобы компенсировать мой визит к подруге этим вечером.

Борис бы никогда меня не отпустил к Лилии будь она че-

ловеком из обычной семьи.

Она – жена его начальника. Если я не пойду, то уже у него возникнут проблемы за мою так называемую нелюдимость, которой он любит прикрываться.

Когда-то было всё не так.

Я училась на экономическом факультете и вела весёлую студенческую жизнь. Знакомство с сильным и уверенным в себе мужчиной покорило моё юное сердце. Как мне тогда казалось, что я влюбилась.

Мне завидовали все девчонки. Каждая хотела быть на моём месте.

Счастливое замужество омрачилось первой семейной ссорой. Оглушённая звонкой пощёчиной я катилась кубарем по винтовой лестнице, желая во что бы то ни стало сохранить зародившуюся жизнь внутри себя. Случился выкидыш.

Борис себя не винил. Он винил меня.

Создавать иллюзию счастливой семейной жизни и играть роль беспечной супруги майора Юматова мне стало поперёк горла. Меня душит перспектива стать бледной тенью того, кто может однажды не сдержаться и оборвать моё сознание.

Морально же я выдержу его натиск на свою нервную систему. От неё лишь угольки остались.

Надо рискнуть.

– Дай мне развод, – смотрю на него решительно, вкладывая всю свою ненависть к нему.

Отложив столовые приборы и промокнув губы бумажной

салфеткой, поднимается на ноги.

– Я люблю тебя, Вера, – непринуждённо улыбается Борис, протягивая мне руку, чтобы помочь встать. – Разве ты забыла все свои клятвы, жена? В любви и согласии, в здравии и болезни, до конца наших дней.

Его прикосновение к скуле, отзывается во мне фантомной вспышкой боли.

Тело помнит, поэтому так остро реагирует. Разум же кричит: «Беги». Подавленная воля заставляет стоять на месте и не шевелиться.

– Помню, – дрожащим голосом отвечаю, слабо веря, что за этим не последует наказания за свою своевольность.

– Умница, – обманчиво-ласково его ладонь накрывает мою макушку.

Зарывшись пятерней в моих волосах, Борис больно вздёргивает голову назад, пристально смотря в мои глаза. Он вымораживает меня до нутра, создавая воронку из моих страхов.

– Не надо, Борь, – зажмурившись, ожидаю вспышку боли.

Я хотела его спровоцировать! Очень хотела! Только ничего из этого не вышло! Так подставляться он не будет сейчас.

– Гадина... – вдыхает запах кожи за ухом. – Пощады не жди, когда вернёшься. Драть всю ночь буду.

Поздним вечером возвращаясь от семейного адвоката, я молилась всем богам, чтобы добраться до дома до полуночи, как и обещала Борису.

Если он позвонит своему начальнику и спросит во сколько я уехала от Лилии... Он меня убьёт!

– Только не это-о-о, – измученно стону, наблюдая как из машины чинно вышагивает мужчина в форме.

Растерянно провожу подушечками пальцев по губам, смазывая контур помады.

– Капитан Молотов, – сухо. – Предъявите паспорт, права и страховку на машину.

Подрагивающими пальцами достаю всё из сумочки.

– Сколько берёшь?

Подняв на него ошарашенный взгляд, замираю. Мне слышалось? Галлюцинация?..

– В рассрочку у вас принято обслуживать клиентов?.. До зарплаты ещё не скоро, – дёргает уголком губ.

Он принял меня за... Немыслимо!

– Что?.. Как вы... Как вы смеете?!

Шлёпнув его по руке, поднимаю стекло. И даю по газам.

Борис даже на фоне этого мужчины в моих глазах выглядит куда страшнее, чем он.

Паника накрывает липкой плёнкой, осознав, что от ещё одного монстра в погонах мне не удалось скрыться.

Кому я вру! Он бы пробил меня по номеру! Так... Нельзя поддаваться панике! Сегодня просто ещё один ужасный день из множества других. Останавливаю машину, опуская стекло.

Молодой мужчина выходит из патрульной машины, не

сводя с меня пламенного взгляда. Арестует? Отпустит? Выпишет штраф? Нет-нет-нет... Боже, помоги.

– Извини... «те», – хриплый приглушённый голос звучит рядом. Обманчиво приятный. Они все лгут в угоду себе. – Перепутал.

– Прощаю, – всхлипнув, прячу лицо в ладонях, не зная, как реагировать на произошедшее.

Ситуация вышла из-под контроля.

– Как зовут?

– Вера, – вскидываю на него отчаянный взгляд полный слёз.

Опомнившись, что видеорегистратор снимает не только дорогу, но и... Борис же может увидеть и услышать!

– Я сильно опаздываю... – качаю головой, слабо соображая.

Это всё Юматов. Это он внушил мне все эти страхи до парализующего ужаса.

– Позвони мне, – протягивает мне визитку. – И будь предельно аккуратна на дороге. Впереди дорожные работы.

И отступает на шаг назад! Он меня отпускает!

Не проехав и десяти метров, выбрасываю маленький прямоугольник плотной бумаги.

Сейчас нужно вернуться к мужу и сделать всё, что он захочет от меня. Получить временную ремиссию от его посягательств на моё тело.

Во что бы то ни стало я уйду от него.

Начну новую жизнь.
С чистого листа.

Глава 3

Никита

– Спину не надорвал? – как-то заторможенно задаю вопрос Витьку.

– Ммм?.. – отрывается от бумаг. – Ты, что имеешь в виду? Смотрит так, будто я в его чистенькую постель в грязных ботинках залез.

– Ты же переездом своей принцессы занимался, – откидываюсь на спинку кресла, склонив голову набок. – Или перевезли только койку? Ну, тогда «Молоток» здесь уже не я.

– Заткнись, Ник, – бурчит себе под нос череду матерных слов. – Не всем же своей палкой на трассе махать, чтобы о ней складывали легенды.

Засунув руку в карман потёртых джинс, достаю оттуда мятую визитку.

– В этот раз и засадить никому не получилось, – распрямляю клочок бумаги. – Сначала был азарт, а потом... Как отрезало.

Витька вскидывает на меня вопросительный взгляд, и на его губах появляется лукавая усмешка.

– Кстати как дежурство прошло? – закусывает зубами нижнюю губу, буравя меня испытывающим взглядом. – Обычно ты вдоль и поперёк рассказываешь, как и кого раскатал... На трассе.

Задумчиво уставившись в окно, тяжело вздыхаю. В принципе рассказывать мне нечего. Кроме того, что прошляпил злостную нарушительницу скоростного режима. Будто за ней сам чёрт рогатый гнался.

– Тормознул девку за превышение скорости, – обыденным тоном. – Думал, что она из дамочек Элеоноры. Вить... Обознался. Спутал хорошую девочку с плохой. Хотел загладить свою вину и дал свою визитку.

Довлатов прослеживает мой взгляд. Хмурится. А потом как разразиться медвежьим смехом. Аж лампочка задрожала в плафоне.

– А я думал, что ты ей сразу презерватив в руки сунул, – хохочет раскатисто, вытирая слёзы в уголках глаз. – Неужели взрослеешь, Молот?..

– Да пошёл ты, – злобно. – Я ему душу свою нараспашку, а ты...

– Обычно ты начинаешь свой рассказ со спущенных трусов, а тут ЭТО, – успокаивается. – Извинился хоть?

– Обижаешь, – закатываю глаза. – Она как поняла мой жирный намёк, дала дёру со свистом. Пришлось догонять.

– Как я понимаю, догнал, – продолжая стёб. – А она не оценила твой рыцарский поступок?

– Извинился! Она меня даже простила!

– Святая женщина! – возводит руки к потолку. – Тебя? И простила?..

– Перестань, – хлопаю ладонью по столу.

– Ладно, – кивает. – Как я вижу, продолжить с тобой знакомство хорошая девочка категорически отказалась, – хмыкает.

Отрицательно мотнув головой, не скрываю своего разочарованного стопа.

– Вот скажи мне, Вик, – раздосадованно. – Как с этими... Хорошими девочками вообще общаться надо?!

Друг смиряет меня насмешливым взглядом.

– Бережно, как с хрустальной вазой, – деловито.

– Это как? – округляю глаза. – В миссионерской отлюбить, а потом ещё и тряпочкой протереть?

– Дурак!

– Так просвяти! – развожу руками. – Рамина твоя... Точно хорошая девочка, – осторожно.

Хмыкнув, Довлатов закладывает руки за голову. Улыбается как пацан малолетний, мечтательно растягивая губы в искренней улыбке.

– Рами... Она светлая душой, – пауза. – Такую если обидишь, то потом сам себе язык откусишь. С такими девочками нужно быть ласковым, чтобы в один момент сорваться и сделать своей.

Челюсть моя упала.

– Ты меня пугаешь, друг, – нарочито медленно произношу. – Околдовала тебя ведьма самая настоящая.

– А твоя не ведьма, если ты о ней битый час думаешь? – скептически дёргает бровью вверх.

Э-э-э... А он прав.

– Я просто таких недоступных и дерзких давно не щупал,
– устало растираю лицо ладонью. – Охотничьи инстинкты
взыграли, что ли.

– Номер пробил?

– Нет, – утвердительно.

– Что так?

– Грязью заляпаны были, – создаю иллюзию работы.

Поймёт, что вру.

– Ну-ну, – глушит смешок в кулаке Вик.

Ближе к обеденному перерыву Довлатов стал собираться
к своей Рамине. Девушка работает инструктором по йоге. Я
же набился вместе с ним за компанию. Пока он будет окучи-
вать свой ненаглядный цветочек, я смогу выпить довольно
годный кофе.

– Такая очаровательная девушка не может грустить, –
парень-бариста расшаркивается в комплиментах перед ка-
кой-то блондинкой. – Может вам добавить круассан за мой
счёт?

– Не нужно, – прохладно отвечает она.

Попалась... Хорошая девочка!

– Мужчина, – тут же тревожится старик в бледно-синем
спортивном костюме. – Тут очередь!

– Не в туалет же.

Сколько раз я думал об этой ПрыНцессе за прошедшую
ночь, что даже мне ни туфельку, ни телефончик не оставила

ради моих совсем уж нехороших горизонтальных фантазий.

– Что это ты тут намалевал? – рычу на парнишку за стойкой.

– Так, это... – чешет затылок. – Девушка красивая, – бросает на неё взгляд полный обожания.

Склонив голову набок, подвисяю. Тоненькая блондинка среднего роста. Глаза настолько пронзительно-голубые, что мгновенно морскую гладь вспоминаешь. Хочется до одури насмотреться в них. Запомнить и никогда не забывать. И несомненно вернуться... В самое яблочко меня ржавой стрелой любвеобильного!

– Красивая, – севшим голосом. – Круассан свой знаешь, куда засунуть? – обращаюсь к пареньку.

Намекаю, да.

– Понял, – смеётся.

Вера застыла каменным изваянием. Смотрит на меня, не мигая.

– С тобой всё хорошо? – расплываюсь за неё, подмечая след от кольца на безымянном пальце.

– Капитан, – строгим менторским голосом. – Если вы на службе, то несите её достойно. И не стоит превышать свои полномочия, чтобы выпить чашку кофе вне очереди.

И махнув крылами, то есть унося свои шикарные стройные ноги в лосинах под удлинённой красной курточкой, что прикрывает... Склонив голову, провожаю всё это великолепие тоскливым взглядом.

– Догоняй, – посмеивается тот, кто бушевал в очереди.

– Таковую только в засаде ждать, – парнишка вбрасывает своё мнение.

– Сам разберись! – твёрдо. – Сделай лучше мне два американо. И круассан, так и быть, за твой счёт.

Глава 4

Вера

Под совместную разминку с Раминой, даю волю своему сознанию уплыть туда, где мне будет хорошо. Там непременно свежий морской воздух и песчаный пляж. Явственно ощущаю, как мои волосы треплет ветер, а пальцы при каждом шаге зарываются в горячий песок. Моё тело воздушное, как пылинка. Я там всеми рецепторами своих чувств. Практика помогает мне абстрагироваться от того кошмара, что просочился через поры моей методично истерзанной кожи, проникая всё глубже и глубже, пока не стал искажать своим ядом моё восприятие.

Моя жизнь стала количественной паранойей, планомерно перетекая в состояние качества. Мой муж избрал этот путь своей неоправданной агрессии по отношению к слабому. Я же разрываю эту материю с каждым свободным жадным вдохом и шипящим освобождающим выдохом.

Вдох-выдох. Вдох-выдох. Вдох... Выдох.

Бедро сводит нервной судорогой. Останавливаюсь, растирая болевую область руками.

– Вера? – Рамина взволнованно вглядывается в моё лицо.

– С тобой всё хорошо?

Хочется выкрикнуть, что НЕ ХОРОШО!

А на деле же изображаю измученную улыбку. Меня вы-

дернули из моего рая. Временного удовольствия, которое мне дарят эти занятия.

Поднимаю правую ладонь к лицу, пристально разглядывая золотой ободок кольца. Так хочется снять его, что становится невыносимо терпеть это жжение от драгоценного металла.

Этой ночью муж потребовал от меня исполнения супружеского долга. Если бы я отказалась, то было бы в разы хуже. При тусклом освещении только от одного ночника с его стороны, я покорно и утвердительно кивнула. Сняла шелковую сорочку на тонких бретелях, легла на спину и развела бёдра. Это длилось недолго, если ориентироваться на время, заточенное в строго отведённом интервале отчёта. Но мучительно долго для меня.

– Иди ко мне, – девушка раскрывает свои объятия, а я послушно в них ныряю. – Если ты мне не хочешь рассказывать, прости кивки.

Делаю, как она мне велит. Она уже дважды была свидетелем моих не самых счастливых воспоминаний. Собственно при первом мы и познакомились.

– Сними его, – успокаивающе и проникновенно. – Должно стать легче.

Я знаю, что станет легче. Не первый раз снимаю. Но впервые, когда нестерпимо хочется зашвырнуть его в дальний тёмный угол и, наконец-то, забыться и насладиться жизнью.

– Я не смогу продолжить практику, – шумно выдыхаю,

контролируя остатки эмоций, что дарит мне Рами. – Ты не обидишься?

– Вер, – хрипло смеётся она. – Тут за углом есть потрясающая кофейня. Сходи, прогуляйся. До конца нашей практики ещё час с лишним. Ты только не опаздывай.

– А-а-а? – пугаюсь такой возможности побыть одной среди обычных людей, имея пространство для манёвра.

– Иди, – подталкивает в спину ладонью. – Сегодня у тебя практика более духовная, сконцентрированная на энергии других. Почувствуй. Это твоё задание, – в глазах ни тени сомнения.

Спрятав кольцо в нагрудный карман куртки, надеваю на лицо солнцезащитные очки и на голову накидываю капюшон. Страх быть пойманной за руку Борисом слишком велик, чтобы не делать самый минимум из того, что возможно. Не в первый раз я подчищаю историю поиска в интернете про элементарные техники самообороны. Позволить мне ходить в спортзал муж категорически был против. Мне не хватает мышечной массы, не хватает практики, чтобы оттачивать теорию.

– Такая очаровательная девушка не может грустить. Может вам добавить круассан за мой счёт?

Молоденький паренёк-бариста бросает меня игривый взгляд, оценивая реакцию.

Любой мужской интерес меня ввергает в панику. Мощь и сила противоположного пола вселяет страх быть распластан-

ной под тяжестью его тела. Любой мой взгляд, направленный на на Бориса, может быть расценен, как попытка его раззадорить и получить наказание. Большой мерзавец, что исковеркал моё восприятие в целом.

Вдали от него даже мыслить получается более здраво, не притворяясь сломанной куклой, что по инерции принимает в себя мужскую плоть.

– Не нужно, – отвожу взгляд, чтобы всё прекратить.

Скупно улыбаясь, достаю из кошелька пару купюр. Карточкой пользоваться нельзя.

– Мужчина! Тут очередь!

– Не в туалет же!

Шокировано распахнув глаза, медленно перевожу взгляд на... свой ночной кошмар, в виде капитана полиции Молотова.

– А что это ты тут намалевал? – нахмутив брови, внимательно смотрит на побледневшего мальчишку.

– Так, это... Девушка красивая, – оправдываясь.

Нельзя смотреть хищнику в глаза! Ни при каких обстоятельствах! Так, почему я не в состоянии отвести свой взгляд от глаз оттенка насыщенного кофе?

– Красивая, – севшим голосом. – Круассан свой знаешь, куда засунуть? – переключается на бариста.

А меня начинает отпускать из оцепенения.

– С тобой всё хорошо?

Почему-то за меня расплачивается капитан, не дав мне

пискнуть что-то против.

Думает, что купил? Ах, да... Он же спутал меня с теми, кто любовь свою отдаёт в аренду.

– Капитан, – ровно, чтобы он опять себе чего-нибудь не надумал. – Если вы на службе, то несите её достойно. И не стоит превышать свои полномочия, чтобы выпить чашку кофе вне очереди.

Подхватив свой стаканчик, уношу отсюда ноги. Внутри всё звенит от силы и ауры этого мужчины. Опасный. Очень опасный в своей ипостаси. От таких нужно бежать в неизвестном направлении, чтобы не нашли. Жаль, я поздно поняла, что сила не равно адекватное её применение.

До приезда Бориса ещё полчаса. У меня есть время, чтобы спрятаться от всего мира и попить кофе.

Ну, и балда! Кофе я приняла, не отдав за него деньги! Возвращаться не буду. Я не знаю, что у него на уме. И не начнёт ли он выяснять обстоятельства моего повторного побега прямо перед мужем.

Ещё один мужчина. Ещё один хищник при погонах. Только Борис по званию выше, да и связями полезными не обделён. Зачем я ему?.. Штраф заплатить? Этот капитан лишь путает мои мысли.

Выпив кофе и немного погуляв по окрестностям, возвращаюсь через двадцать пять минут в «Клеопатру».

– Девочка моя, – урчит довольно крепкий мужчина, нависая над раскрасневшейся Раминой. – Скучать буду.

– Кх, – кашляю в кулак, чтобы меня заметили. – Не помещала?

– Ой, Вера! – подходит ко мне, приобнимая за плечи. – Как сходила?

– Х-хорошо, – отстраняюсь от неё. – Я посижу здесь, – киваю на диванчик.

– Вить, мне проводить тебя? – Рамина смотрит на наручные часы.

– Не девушка, чтоб провожали, – заключив в кольцо рук, коротко целует её в губы.

Под звук подвесного колокольчика мы все устремляем свои взгляды на дверь.

– Довлатов! Кофе остыл! О-о-о, какая красавица!

Схватив журнал со столика, прячу за ним своё полыхающее лицо.

Рамина его знает?!

– Рами, это мой друг и коллега, Никита.

Дальше идут представления друг другу. Подкальывание друзей. А после наступает тишина. Прикрыв глаза, опускаю журнал. Хватит на меня сегодня потрясений.

– Бу-у-у!

– Капитан! – подпрыгиваю на месте. – Вам всё шуточки шутить! Где Рамина? Почему она ушла?

– Целоваться при мне она застеснялась.

Улыбка у него красивая. Мальчишеская. Ямочки на щеках.

– Пойду я!

Взметнувшись на ноги, быстрым шагом подхожу к небольшой лестнице. Наружу ещё нужно подняться. Всего десять ступенек. Каждый раз считаю, чтобы мысленно успокоиться. Сейчас же только нервирует, что их так много!

– Куда?! – хватает меня за запястье. – Я не отпускал!

На миг перед моим мысленным взором появляется образ Бориса. Теория, прочитанная на просторах интернета, подталкивает меня применить самооборону в реальном времени. Увеличиваю между нами расстояние. Резко разворачиваю ладонь к потолку и выворачиваю запястье из-под захвата соперника между большим и указательным пальцами. Радуюсь на миг, как ребёнок. Только на миг, потому что вскоре буду прижата к большому мужскому телу, ощущая его жар через ворох одежды.

– Извини меня за моё поведение, – учащенно дышит. – Не привык я к хрупким вазочкам, чтобы только любоваться и не тискать в руках.

Отталкиваю его от себя. Не сопротивляется.

– Извинения принимаю, – смотрю на его слегка обветренные губы.

– Может... – пытается поймать мой взгляд.

– Не может, капитан, – мороз по коже, если сейчас нас увидит Борис. – Я замужем.

Демонстративно перед ним надеваю обручальное кольцо, о котором вспомнила в последний момент.

Глава 5

Никита

Четыре дня прошло с того момента, когда меня прижало до хруста шейных позвонков бетонной плитой чужих обязательств перед законным супругом.

Что мне оставалось делать?

Правильно.

Стоять и смотреть, как по изящному безымянному пальчику плавно скользит золотой ободок обручального кольца. Не моего. Того, кто надевал и навязывал клятвенные обещания верности и всего остального, что причиталось вместе со штампом в паспорте.

То есть она замужем.

То есть недоступная для моих притязаний.

То есть не моя.

То есть я дебил, что вообще полез к ней со своими подкатами.

«Молот, а? Ну, чего ты убиваешься из-за замужней женщины?» – обращаюсь мысленно к самому себе, кусая кончик простого карандаша.

Тяжело вздыхаю для убедительности, стараясь подобрать верный ответ.

А если по-другому?..

«Молот, что ты сделаешь ради того, чтобы самая сексу-

альная женщина на планете Земля стала твоей и носила твоё кольцо?».

И опять нет ответа.

Тупик.

У меня были интрижки с замужними женщинами. Они сами запрыгивали на меня. Без претензий и обид, что я не перезвонил им в условленный час. С такими дамочками всегда понятен расклад и не нужно изображать из себя доблестного рыцаря на белом коне.

Они получали моё тело. Я ими пользовал тоже по-своему назначению. Все были довольны. Расходились. С некоторыми были непродолжительные романы, где я ничего и никому не обещал.

М-да.

Не баба, а заморочился.

– О чём думаешь, Никит? – вскидываю взгляд на Вика. – Карандаш весь съел. Оставь что-то себе на обед.

– Очень смешно, – закладываю его за ухо. – Скажи, друг... если бы Рамина была официально замужем за своим хмырём, что бы ты сделал, чтобы её гражданский статус резко изменился?

– На Веру запал? – хмыкает, складывая руки на груди. – Неудивительно, конечно.

– Так, что?

– Рамина бы не развелась, Ник, – сжимает челюсти, что аж желваки на лице заходили ходуном. – Вот в чём дело.

– Чего завёлся? – пропускаю смешок.

– Ничего, – хмуро. – Не лезь к замужним. Дело дрань, если выберет мужа. Себе только мозги поджаришь.

– Если совета от тебя не дождёшься, то хоть выслушай. А то у меня крышу рвёт от собственного мозгоедства.

– Валяй.

Рассказав всё, что у меня накопилось, действительно, стало легче как-то.

Как хотел сорвать с её тонкого пальчика кольцо, расценив его как чужеродный объект. Как хотел отшлёпать в кафе за дерзость. Как хотел присвоить её на том самом маленьком диванчике, когда понял, кто на нём сидит своими прелестными округлостями.

Витя смотрел на меня округлившимися от шока глазами и просто слушал.

Потом я поделился, что очень многое есть странного в этой хрупкой девушке. Например затравленный вид и остекленевший взгляд, который она всячески пытается скрыть от других. Вера не смотрит в глаза. На кадык, подбородок, губы. Но никогда прямо в душу, чем вызывает подозрение на состояние «жертвы».

Затравленность. Боязнь войти в физический контакт с людьми. Моё сближение с ней девушка расценила как угрозу, чтобы моментально отразить от себя.

Причём отразила мой захват довольно прилично. Только силы не хватает. Мышцы не развиты. Зато какая сила духа.

Потом эта демонстрация своего семейного положения. Будто меня должно было молнией в голову поразить, чтобы я, наконец-то, понял и отстал.

Умом понимаю, что кто-то возможно милую девушку Веру обижает. Или причинил вред до замужества.

Почему мне хочется убивать только от одной мысли, что на неё могли воздействовать иначе, кроме как уважительно-го и бережного к ней отношения?

– Ты приревновал её к мужу? – Виктор раскатывается смехом. – Ты и ревность? Вот умора. Надо отметить этот день в календаре и объявить выходным!

– Я пытаюсь понять, почему на неё не сработали мои чары, – поднимаюсь. – Меня ждут две ночные феи. Спрошу у них, если мой лучший друг не может выслушать меня и дать ценный совет.

– Иди уже! – ржёт.

– Рамину от меня поцелуй! – успеваю до того, как закроется дверь.

Вот, кто из нас ревнивец!

По ту сторону двери бахает что-то весьма увесистое.

Показания у Леоноры и Мартины имеют специфический характер. К слову пять дней назад они представлялись другими именами. Хорошо, что в паспорте всё лаконично «Маша и Лена».

Каждая девица старается на меня воздействовать, очаровывая. Предлагают разные методы сближения с доблестным

стражем правопорядка. Ничего не торкает. Не хочу я с ними ничего. Ну, получу разрядку. А хочется кожа к коже... Чистенькую девочку, чтобы любить.

Поплыл, да.

Диагноз поставлен.

Мамка бы моя была просто «счастлива», что её сын влюбился в чужую жену.

– Так, дамы, с вами всё понятно, – прохладно, не глядя на них. – Через три часа отпустят. Штраф, разумеется, оплатите. До скорых встреч.

– Фу, какой невоспитанный, – томно тянет Мартина. – Капитан, соглашайся... Мы не обидим тебя, а ты нам и про штраф забудешь. Маленькое сексуальное приключение, разделённое на троих. Ммм?...

Представив перед своим мысленным взором столь порочную картину, не могу сдержать разочарованного стога. Ведь могу согласиться? Могу.

Дамочки, словно, ждали моего мимолётного замешательства. Тянут свои руки к моим предплечьям.

– Э-э-э, нет, – подрываюсь на ноги, как школьник в юном пубертате.

– Но как же? – смотрят туда, где моё желание кричит об обратном.

– Девушки, – пропускаю смешок. – Руки на стол! Без сопротивления не сдамся!

Под улюлюканье и щебетание крошек, выползаю в кори-

дор.

Да, ну!

Моя ледяная королева стоит напротив меня и смотрит шокированным взглядом, в котором плещется презрение и... ревность?

– Вера, пойдём, – крепкий мужик с меня ростом показывает ей в сторону выхода.

А она послушно следует за ним.

Стоп! Это её муж?!

Глава 6

Вера

– Подожди меня здесь, – Борис с вымораживающим душу холодом во взгляде смотрит мне в глаза. Хочется закрыться от целого мира и притвориться спящей, а всё вокруг будет ненастоящим, и я скоро обязательно проснусь. – Ни шагу в сторону. Поняла меня?

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.